

Хуа Е и Юэ Туншань слушали слова Его Величества о беспокойстве и думали, что дела Цзян Го напугали Его Величество.

Хуасюй спокойно поаплодировал: "Ее Величество, пожалуйста, будьте уверены, что министр и Юэду Вэй будут сотрудничать, чтобы хорошо заботиться о дворце и предотвратить проникновение молодого поколения".

Жун. Поколение Сяо Сяо. Сянь не чувствовал боли в коленях. Он также одарил их доверительной улыбкой и повернул голову, чтобы выгнать их из дворца.

После того, как все ушли, выражение непринужденности Ронг Сиань разрушилось, а усталость между бровями была очень тревожной.

Она откинулась на кровать, ее сердце потянулось к аватару, но обнаружила, что аватара все еще находится в коме и не сможет очнуться в течение двух дней.

Ронг Сиань нахмурилась. Фу Юхуан не могла очнуться, и она не знала, отвез ли А Шуй людей в безопасное место.

Похоже, остается только прислушаться к судьбе.

Когда первый свет горизонта начал разгонять тьму, Цзяньго.

Е Цинфэн сидел, скрестив ноги, на вершине горы, а перед ним лежал рулон пустынных и простых бамбуковых лоскутов.

Он побледнел, поднял рукава и провел щеткой по бамбуковому листку, и в воздухе появились сплетенные руны.

Он протянул руку вниз и осторожно надавил на бамбуковые листки. Сплетенная культура была компасом, указывающим в неизвестном направлении.

Е Цинфэн выглядел довольным: Юй Хуан в Бэй Чжао?

Он встал, переступил порог, и люди тут же исчезли.

Когда Ронг Го был в Пекине, столица была полна людей еще при солнце.

Из зала Пенгл вышел великий персонаж в роскошных одеждах, и их приветствовали гости алтаря к алтарю.

В синем халате, в короне из перьев, элегантный бандит Чжугэ покачивает веером из перьев в руке, он обладает сильной уверенностью в себе, который спокоен, надежен и стабилен, и люди не могут не идти. Доверьтесь ему.

Вдруг он посмотрел налево и рассмеялся: "Брат Уайт здесь, а мы давно не разговаривали".

Цинь Хуайдэ, одетый в темно-красный халат и с золотой короной на левой руке, рассмеялся: "Бандит снова и снова шутит, следующие два дня мы будем играть в шахматы в музее Пэн Ле".

Цинь Хуайдэ повернул пальцы между нижними пальцами, мощный импульс возник спонтанно, поднял глаза и поднял сильную и властную бровь.

"Широкий, бандит, ты пришел раньше времени". Юй Цзинчэн, одетый в лунно-белый халат, непринужденно стоял под алтарем, но казалось, что он стоит выше девяти дней. Его божественные ресурсы высоки, глаза терпимы, и он время от времени бросает взгляд на бесконечную красную пыль и разумных существ, с достоинством и состраданием Бога, как будто в любой момент могут подняться восходящие облака.

В это время издалека, не сбавляя хода, подошла женщина. Она была покрыта ледяным снегом, а цвет ее волос был снежно-белым. Она окинула взглядом троих мужчин, стоявших перед ней, и негромко сказала: "Три брата вежливы. "

"Лань Шимэй". Все трое вежливо поздоровались.

Лань Раксюэ шагнула к ним, и они вчетвером пообщались в теплой атмосфере. Никто не мог войти, и они не принимали других.

Нин Саньцзянь, прочно сидевший на трибуне, оторвал взгляд от четверых мужчин, в котором застыл слабый дух меча, и сказал: "Здесь собрались представители младших поколений четырех великих семей".

Цинь Хуайдэ из семьи Бэйхай Цинь занял девятое место. Нефритовая сетевая пыль Сици Джейд заняла десятое место в списке. Лань Жусюэ из Нань Мяо Лань занимает двенадцатое место в списке. Бандит Чжугэ из рода Чжугэ в Восточном Шу занял пятнадцатое место в списке.

Это ведущие фигуры младших поколений четырех великих семей.

Сторона Нин Саньцзянь, одетая в халат, со спокойными бровями и чистым дыханием, спокойно посмотрела на Чонгэ: "Ваш обещание Цзяньцзун и я тоже Сюаньцзун здесь, как они могли не прийти".

Этот новый император Ронггуо был молодым человеком лет двадцати. Хотя он был моложе их, его считали молодым человеком того же возраста.

Основные силы послали молодое поколение поговорить с молодым императором.

Вдруг он прошептал, глядя на таинственного человека в золотом халате, который медленно шел, удивленно: "Гу Елань пришла сюда лично".

Нин Саньцзянь тоже посмотрел на загадочного человека, и его глаза были полны нетерпения: "Первый человек в списке, владелец магазина Гу Фэнлань, я действительно хочу сразиться с ним, чтобы увидеть, насколько велик наш разрыв."

К счастью, Нин Саньцзянь также знала, по какому случаю это произошло, так что это не стало предметом обсуждения в военных книгах.

Чонгэ рассмеялся: "Тебе будет лучше".

Он указал на собравшихся вместе учеников Сань Дачанчана и сказал: "Я получил известие. На церемонии вознесения императора Ронг Гуосинь отверг пять конфессий, о нет, и четыре конфессии. Я слышал, что сам император приказал, чтобы им не разрешалось вступать в Ганьцзингуаньли. "

Нин Саньцзянь удивилась, а затем промолвила: "Эта императрица все еще осторожна".

Голос упал, и холод распространился от его шеи.

Нин Саньцзянь подсознательно посмотрел в ту сторону, отчего у него зашевелились волосы, и увидел молодого человека в костюме синей птицы, холодно смотрящего на него.

Нинг Саньцзянь: "... третий человек в списке, посетите командира Су Сюаня".

Чонгэ слегка поклонился своему первому подарку в сторону Су Сюаня, а затем сказал Нин Саньцзяню: "Вы, позвольте мне сказать несколько слов. Многие знают, что прошлой ночью дворец был потревожен. Вы вложили в рот императору и внимательно следите за тем, как люди-секретари арестовывают вас. "

Нин Саньцзянь тут же замолчал и ничего не сказал. Люди во всем северном Синьцзяне знали способности визита Си, и он все равно не скупился.

В это время прибыли и посланники трех других династий.

Во дворце Сивэй Жун Сянь закрыла глаза и раскрыла руки, чтобы И Жу и другие надели на нее драконий халат и корону.

Позабывшись о ней, она медленно вышла из комнаты.

За дверью Е Янь и другие уже давно ждали.

Все они говорят о церемонии и о тех, кто пришел.

"Здесь ли посланники всех основных сил?" Внезапно раздался жадный голос.

Толпа посмотрела направо, и они увидели Ронг Сиана в мантии дракона из черного золота, в двенадцати коронах и медленно идущего с руками в широких рукавах.

Длинная бусина заслоняла ее взгляд, и радиан скривил губы под нависшей над ним шаткой бусиной.

"Встречайте императора". Все быстро отдали честь.

Жун Сянь поднял челюсть, и каждое его движение было полно сожаления: "Нет".

Е Сюсян ответил на вопрос Ронг Сяня: "Возвращайтесь к императору, кроме павильона Синчен, все остальные уже пришли".

Ронг Сянь вздохнул: "Ты не обязательно знаешь, что люди из павильона Синчен здесь".

"Давайте, идите к алтарю". Ронг Сиань поприветствовал и пошел вперед, служители быстро последовали за ним.

Хуа Янь держался рядом с Ронг Сянем.

Время от времени его взгляд перескакивал с Его Величества, но не потому, что он беспокоился о церемонии вознесения, а потому, что тело дракона Его Величества было сковано, он боялся, что Его Величество не выдержит.

"Я слышал, что Дун Цзинь произошел от первого красного человека императора?" с интересом спросила Ронг Сиань.

Увидев, что она выглядит как эта сплетница, Хуа Янь отвела уголок глаза и неохотно ответила: "Это главный управляющий Цзя Шици".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2534279>